

П. Ю. Пovalко
Российский университет дружбы народов
(Россия, Москва)
polina.povalko@gmail.com

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭСТЕТИЧЕСКОЙ ФУНКЦИИ КАК ЧЕРТА ИДИОСТИЛЯ ПИСАТЕЛЯ-ПОСТМОДЕРНИСТА

Понимание идиостиля как «совокупности глубинных текстопорождающих доминант и констант определенного автора» [Фатеева 2003: 17] и как способа «явной и неявной рефлексии над языком» [Григорьев 2006: 240] позволяет говорить о том, что одним из ключевых источников формирования идиостиля становятся онтологические практики писателя, его нравственные и ценностные позиции, а также культурно-социальные и литературные процессы.

Современная культурная эпоха однозначно определяется исследователями как эпоха постмодерна. Появившись как реакция на массовую культуру, на «фордизм» с его функциональной эстетикой, соотнесенной с массовым потреблением, постмодерн задает вектор поиска новых, актуальных для времени форм, тем, нарративов. Связь между новыми философскими дискурсами, характеризующими изменения культурных контекстов, и обновленной эстетикой отразилась на идее реализации эстетической функции в художественных текстах. Новая эстетика (по Ф. Гваттари) начинает мыслиться как интерпретация, так как у эстетического знака постмодерна нет точных логически выведенных значений. Эстетический знак, усложняя архитектуру смыслов, становится максимально открыт для свободного поиска и экспериментов.

Преодолевая штампы коллективного бессознательного, относящиеся к эстетике модерна, автор получает новый опыт переживания эстетического, признавая право мира быть дискретным, нецелостным, не имеющим однозначных смыслов. Автор-постмодернист вместе с читателем закономерно встраивает в свою картину мира эстетику «низкого».

Первые русские постмодернистские художественные тексты – это прежде всего реакция на культурную изоляцию и активное подавление эстетических форм, противоречащих официальной идеологии (А. Битов, Ю. Мамлеев, В. Ерофеев и др.). Эстетика «низкого» в текстах этих авторов, языковая проявленность патологического, девиантного работает как способ нарушения табу, принятых норм и правил, выход за пределы конвенционального, позволяющий изменить сознание. Эти хронологически первые опыты привлекли внимание исследователей художественного текста: изучение лингвопоэтических особенностей литературы эпохи постмодерна продолжается более четверти века (см., например, работы Н. Г. Бабенко [2016], Т. А. Гридиной [1996], Л. В. Зубовой [2000], В. З. Санникова [1999], Н. А. Фатеевой [2006, 2007] и др.).

Отмеченная трансформация эстетической функции становится не просто разовым художественным приемом, но маркером переосмысления концепции

измененных правил для функционирования языка художественной литературы, чертой формирующегося нового идиостиля писателя-модерниста. Новая архитектура смыслов выстраивается с опорой на новый набор художественных приемов и новый арсенал языковых средств.

Авторы нового поколения эпохи постмодерна – Ю. Буйда, Д. Быков, А. Кабаков, В. Пелевин, Л. Петрушевская, В. Сорокин, Т. Толстая и др. – предлагают собственную рефлексию в отношении новой эстетики, которая получает в их текстах соответствующее языковое обеспечение. В качестве ключевых лингвопоэтических черт современного постмодернистского текста исследователи отмечают следующие: «...эстетические мутации, диффузия больших стилей, эклектическое смешение художественных языков» [Маньковская 1994: 6]; «...и деконструкция, и корректирующая ирония, и явная ставка писателя на многообразие языковых игр» [Безрукавая 2013: 104]; «сплав идеальной, изысканной нормы и изощренной, принципиально значимой девиантности» [Бабенко 2016: 300].

Переосмысление эстетической функции формирует «текстопорождающие доминанты и константы» одного из наиболее обсуждаемых русских авторов – В. Сорокина, который демонстрирует, что идеи проявления феноменов «человеческого, слишком человеческого», семиотика эстетики «низкого» по-прежнему соответствуют культурным практикам русского читателя.

В творчестве В. Сорокина воплощены идеи деконструкции Ж. Дерриды как важнейшего принципа постмодерна. Деконструкция лежит в основе реализации эстетической функции и означает отказ от универсального художественного языка – смешение стилей, жанров, языков. Любой художественный элемент может быть вольно помещен в любой контекст – социальный, политический, культурный, нравственный – или вообще проявляется вне всякого контекста.

Сорокин формирует определенные читательские установки: внезапные, непредсказуемые переходы от «нормального» сюжетостроения, вербализованного в сугубо традиционных языковых средствах к тотально ненормальному, абсурдистскому, неприемлемому с точки зрения классической эстетики событийному повороту, который вербализован в инвективной, «тошногенной» лексике, авторских образованиях дословесного типа.

Лингвопоэтические исследования произведений писателей-посмодернистов, решенные в интеридиостилистическом (по В.П. Григорьеву) ключе, позволяют обнаружить общую картину трансформации эстетической функции в современных художественных текстах. Рассмотрение индивидуального разнообразия структурных и лингвопоэтических способов воплощения художественной идеи авторов эпохи постмодерна по-прежнему остается актуальной исследовательской задачей.

ЛИТЕРАТУРА

Бабенко Н. Г. Язык и поэтика русской прозы в эпоху постмодерна. Изд. стереотип. М., 2016.

Безрукавая М. В. Роман В. Сорокина «Теллурия»: проблема жанра и метода // Теоретические и практические проблемы развития современной науки: сборник материалов 3-й международной науч.-практ. конф. Махачкала, 2013. С. 104–107.

Григорьев В. П. Велимир Хлебников: в четырехмерном пространстве языка: Избранные работы. 1958-2000-е годы. М., 2006.

Гридина Т. А. Языковая игра: стереотип и творчество. Екатеринбург, 1996.

Зубова Л. В. Современная русская поэзия в контексте истории языка. М., 2000.

Маньковская Н. Б. Париж со змеями (введение в эстетику постмодернизма). М., 1994.

Санников В. З. Русский язык в зеркале языковой игры. М., 1999.

Фатеева Н. А. Открытая структура. О поэтическом языке и тексте рубежа XX–XXI веков. М., 2006.

Фатеева Н. А. Контрапункт интертекстуальности, или Интертекст в мире текстов, 3-е изд. М., 2007.

Фатеева Н. А. Поэт и проза: Книга о Пастернаке. М., 2003.